Азриэль с самого обеда умирала от голода. Старшая горничная была в ярости из-за раздавленного масла в дополнение к тому факту, что Азриэль вернулась слишком поздно. Ей даже не хватило нескольких монет, которые, должно быть, выпали из фартука, когда она упала. На этот раз наказанием был просто пропущенный ужин, так как хозяева были слишком заняты подготовкой к прибытию волшебника из столицы, иначе старшая горничная оттаскала бы ее за волосы.

— Сегодня ты отвечаешь за воду, — закричала она, расстроенная тем, что у нее нет времени побить Азриэль. — Сделай все это сама!

Водные сооружения, снабжающие замок Колт, были предназначены только для использования семьей и гостями. Воду, которой пользовались слуги, приходилось носить из колодца, расположенного в дальнем углу двора. Для одного человека это была почти невыполнимая работа, но она должна была это сделать. Тело Азриэль было слабым, и девушка могла нести только одно ведро воды за раз. Воды не хватило бы, даже если бы она непрерывно таскала ведро за ведром.

Конечно же, занятые слуги выражали ей свое раздражение всякий раз, когда видели пустое ведро с водой. У девушки появились красные следы на руках от того, что ей так часто приходилось хвататься за ручку ведра. Ее ноги начали дрожать от необходимости постоянно ходить взад и вперед между колодцем и бочкой с водой на пустой желудок. Еще и раны на спине горели, добавляя свою лепту.

«Это худший день».

Она качала воду дрожащими руками, и вдруг снова разразилась приступом кашля. Когда девушка сгорбилась и закашлялась, случайно толкнула ведро с водой. Оно уже начало было шататься, и вода полилась через край, когда бледные руки протянулись, чтобы удержать его. Хотя ее глаза слезились от кашля, Азриэль подумала, что они прекрасны. Это были благородные и изящные руки, как будто они никогда не испытывали тяжелого труда.

— Ты плохо себя чувствуешь? — спросил владелец рук, ставя ведро на землю. — Ты не можешь перестать кашлять.

Это был тот странный волшебник из переулка, из которого она сбежала раньше. Испугавшись, Азриэль потерла глаза и снова проверила, действительно ли он стоит перед ней. Девушка не ошиблась. Более того, его внешность никоим образом нельзя было спутать с чьей-то другой.

— Вы… кхе… вы… кхе-кхе… — она хотела спросить, почему он здесь, но не могла говорить из-за кашля.

Девушка медленно отступила назад, продолжая кашлять. Мужчина, рассеянно смотревший на нее, был одет в те же белые одежды, что и раньше. Несмотря на то, что он стоял на коленях на земле того грязного переулка, на его одежде не осталось ни пятнышка. Он действительно был таинственным человеком, появившимся из ниоткуда без следа или даже звука.

— Ты хочешь перестать кашлять? — резко спросил он.

Кто же хотел кашлять? Каждый раз ей становилось трудно дышать, и у нее болела грудь. Вместо того, чтобы ответить ему, она кивнула, кашляя. Мужчина в два шага приблизился к ней и, наклонившись вперед, протянул руку. Бледные ладони с длинными пальцами приблизились к ней, как будто собирались схватить за шею.

Пораженная, Азриэль собиралась увернуться от него, но он схватил ее за плечи, чтобы помешать сделать это. Его руки, окружившие ее шею, были холодными. Странное ощущение исходило от этого прохладного прикосновения и пронизывало ее тело.

— Стойте?!..

— Теперь ты в порядке.

Когда он убрал руки, ее кашель полностью прекратился, как будто его никогда и не было. Ощущение застоя в легких исчезло без следа. Азриэль погладила себя по груди, и это помогло ей поверить, что случившееся — правда.

«Думаю, что такие болезни тоже можно вылечить с помощью магии, но он не произносил заклинаний… Или я пропустила?

Она не была волшебницей, но знала, что волшебники проговаривают специальные слова, когда используют магию.

— Спасибо, — Азриэль посмотрела на мужчину, и у нее перехватило дыхание. — Вы снова помогли мне.

Поскольку он уже дважды помог ей, нужно было как-то отплатить ему, независимо от его таинственной личности. Однако она понятия не имела, почему ей мужчина помогает.

Он тихо спросил Азриэль:

— Почему ты делаешь эту работу?

— Это моя работа… Но, господин Волшебник, эм… как вас зовут?

— Я — Рёма Решит.

— О, спасибо. Я Азриэль. О, кстати, как вы сюда попали, господин Решит? Я не слышала, что к нам придет гость.

— Пожалуйста, зови меня Рёма, Азриэль.

— Ну, это… Как я могу осмелиться называть волшебника по имени?

— Я не чувствую себя комфортно, когда ты называешь меня «господин Решит», — слегка нахмурился мужчина. Эмоция, близкая к неудовольствию или стыду, промелькнула на его лице, заставив Азриэль опешить. — Рёмы будет достаточно.

«Должно быть, ему не нравится, когда его называют по фамилии. Я читала, что фамилия волшебника — это не настоящее имя, а магическое — заклинание… О, возможно, он не хочет, чтобы другие люди произносили его заклинание».

— Тогда, господин Рёма…

— Я же сказал тебе, — он казался упрямым, хотя его манера говорить оставалась спокойной, — Рёмы будет достаточно.

«Теперь я понимаю, почему говорят, что все волшебники вспыльчивы…»

Азриэль сменила тему, так как не могла привыкнуть называть незнакомого волшебника по имени:

— Ну, м-м-м, вы не возражаете, если я спрошу, почему вы здесь? Если случайно заблудились, то могу вас проводить.

— Я не заблудился. Я пришел отдать тебе это.

Рёма протянула ей красиво упакованную коробку.

Еще до того, как взяла ее, Азриэль поняла, что это. Позолоченная маркировка на краю коробки выглядела знакомой. Это был логотип с названием того же магазина, в котором были куплены любимые туфли Деборы. Она надевала их только по особым случаям. Благородные дети возраста Деборы хвастались бы, что у них есть такие туфли, и что эта обувь из знаменитого бутика в Моджанкле, столице Аукандора. Азриэль было трудно ассоциировать себя с чем-то столь драгоценным.

— Это… для меня?

— Твои туфли выглядят старыми, — спокойно сказал Рёма и передал коробку ошарашенной Азриэль. Затем он некоторое время мучился, прежде чем задать другой вопрос: — ты сказала, что это твоя работа. Ты сама ее выбрала?

— Я не выбирала, но это то, что я должна делать. Но, господин Рёма, это слишком. Зачем вам…

— Азриэль! Где ты опять бездельничаешь?! — резкий голос старшей горничной эхом разнесся по двору. Пораженная Азриэль подтолкнула коробку обратно к Рёме и подняла ведро. Оно было пустым. Ее встретили бы с проклятиями, если бы она вернулась с пустым ведром.

— Я набираю воду, старшая горничная! — Азриэль поспешно схватилась за ручку насоса и повысила голос в ответ. — Я скоро буду!

— Ты выкопала новый колодец, чтобы черпать из него воду? — неистовый голос старшей горничной приближался. — Ты, должно быть, задремала, изворотливая девчонка! Никакого ужина!

Наблюдая, как девушка побледнела, когда бросилась к насосу, Рёма пробормотал:

— А убить эту женщину, мешающую тебе жить, можно без разрешения?

Его слова заглушил звук насоса и ведра, в котором плескалась вода.

— Что вы только что сказали? — спросила Азриэль. — Я не слышала из-за воды.

— Не обращай внимания. На этот вопрос у меня уже есть ответ.

По его спокойному лицу как рябь распространилось смутное волнение. Затем Рёма пробормотал что-то себе под нос, потирая лицо. Он казался смущенным.

— Прошло много времени с тех пор, как я начал сожалеть о сделанном.

Растерянное лицо делало его похожим на обычного человека. Азриэль перестала качать воду и уставилась на мужчину. Возникло ощущение дежавю. Казалось, она уже видела этого человека и это выражение лица раньше. Когда это было?..

— Не стой просто так, тараща глаза! Я так и знала!

Старшая горничная обогнула живую изгородь и яростно подошла к насосу. Азриэль пришла в ужас при ее виде и оглянулась на Рёму. Там, где он только что стоял, никого не было. Он исчез, как иллюзия. Вместо волшебника на земле осталась коробка, которую он ей отдал.

«Куда он исчез? Это магия? Я читала, что магия телепортации давно исчезла, тогда как же?..»

Она узнала о существовании магии телепортации из книги, которую раньше переводила на

Лимбл. Это был один из видов магии, исчезнувший во время падения более древней культуры. Вероятность того, что она ошиблась, была невелика, поскольку девушка помнила почти все, что видела.

Старшая горничная ударила ошеломленную Азриэль по голове своей огромной рукой. Девушка вздрогнула, ей хотелось закричать, но она сдержалась и только тихо всхлипнула.

— Ты! Уже даже не притворяешься, что усердно работаешь. Почему ты вообще продолжаешь жить?! — сказала старшая горничная.

Ожидая, что ее снова ударят, Азриэль закрыла глаза, но ее окружила тишина. Она медленно приоткрыла глаза.

— Старшая горничная?..

Та подняла руку, но ее тело было неподвижно.

http://tl.rulate.ru/book/59161/1656018